За окном виднелись серебряные пузыри.

Поезд владыки демонов шёл по среброводному священному океану, прокладывая рельсы из серебряного свечения. Среброводный корабль Нэфеус, на котором плыл Бальзаронд, указывал нам путь до мира кузнечного дела.

– Ясно-ясно. То есть ты просишь меня заполучить разрешение войти в Хайфолию у Святого Короля, пока вы сделаете остановку в Бардилуа? – достиг меня голос находящегося в седьмой Эленезии Царя Тлеющей Смерти через «Ликс» по рельсам из серебряного свечения. – Впрочем, учитывая, что они собираются схлестнуться в бою с Бедствием Во Плоти Изаком, думаю, они не откажутся ни от чьей помощи, но всё же от этого парня тоже прилично так пахнет жареным. Прокатят ли с ним обычные методы? – наигранно сказал он, словно наслаждаясь этим проблемным делом.

– Нам нужен лишь предлог войти в Хайфолию. Какими методами ты его добудешь – решай сам, – приказал ему я, сидя на троне в машинном отделении.

– Да я и не против, но тут, если что, за мной некому приглядывать. Что же может случится? – довольным голосом сказал он.

Я практически представил себе едва сдерживающегося от смеха Царя Тлеющей Смерти.

– Мне всё равно. Просто постарайся сделать это наиболее мирным способом.

– Меньшего я от тебя и не ждал, владыка демонов. В неустрашимости тебе нет равных. Ах да, что касается «Драма», формулу которого ты улучшил – похоже, он сослужит нам хорошую службу.

Перед тем как покинуть седьмую Эленезию, я научил Эльдмэйда улучшенной формуле этого заклинания и приказал ему проверить её.

– Я велел десяти ученикам его опробовать, и трём удалось соорудить магический круг, а одному даже применить заклинание. Если они потренируются ещё немного, то, думаю, они смогут применять его даже в настоящих сражениях.

Услышав это, Саша озадаченно наклонила голову.

– Наши ученики могут использовать «Драм»? Магию, которая использует огненную росу в качестве катализатора? Но разве для его использования не нужна колоссальная магическая сила, как у тебя, из-за того, что ты улучшил формулу до состояния, при котором заклинателю не требуется огненная роса, Анос?

– Ха-ха-ха, разумеется, его эффект не настолько сильный, как при использовании огненной

росы. Причина, по которой «Драму» требовалась огненная роса, заключалась в том, что она использовалась для увеличения магической силы и преобразования атрибута.

– Преобразования атрибута? Вы имеете в виду смену атрибута заклинания? – засомневалась Саша, услышав незнакомые слова.

– «Драм» – это ограниченный порядок атрибута погружения в воду, – сухо сказала Миша.

– Такой же атрибут, как у заклинания «Коко»?

Миша кивнула.

– Это формула, которая воспринимает глубину заклинания как море и погружает магию в него. В результате чего мелководная магия углубляется.

– Совершенно верно. Однако, похоже, что глубина погружения зависит от конкретного заклинания. Например, заклинание «Гриад» даже «Драмом» никак не изменить, однако «Грега» вполне себе может стать глубоководной магией.

Другими словами, «Гриад» уступает «Греге», будучи изначально магией более высокого ранга, только при использовании «Драма».

Степень углубления очень сильно разнится и зависит от заклинания, и пока что никакой закономерности нам найти не удалось.

– М-м? Так, погодите-ка. Вы как-то сильно ушли от темы, – Элеонора подняла взгляд и указательный палец. – Что насчёт преобразования атрибута магии?

– Подумай хорошенько. Несмотря на то, что «Драм» является ограниченным порядком, по нашим стандартам это лишь заклинание более высокого ранга, чем «Коко». Но что насчёт жителей прочих миров? – объяснил Эльдмэйд.

– А-а! – ахнула Элеонора. – Ясно-ясно. Магию ограниченного порядка практически невозможно использовать в других малых мирах!

Мир серебряных замков Баландиас не может использовать магию ограниченного порядка, за исключением заклинаний с атрибутом фортификации, а мир дум Райниэлион – только заклинания с атрибутом дум.

– Но это как-то странно. Я обладаю порядком богини разрушения, однако могу использовать заклинание с атрибутом погружения в воду ограниченного порядка, если подавлю свой. Хотя с магией созидания у меня всё же имеются небольшие сложности, – сказала Саша.

– Это особенность мира реинкарнации Милития, – раздался голос Бальзаронда. На таком расстоянии пристыковать магические линии и использовать «Ликс» можно даже в среброводном священном океане. – В Хайфолии тоже есть богиня разрушения, однако насколько бы она ни подавляла свой порядок, она не способна стереть магическую силу атрибута благословления, который является ограниченным порядком Хайфолии, и использовать магию. Думаю, что несовершенство вашего мира без верхового бога и дарует вам подобную свободу.

– Т-О Е-С-Т-Ь! Для использования «Драма», являющегося ограниченным порядком, жителям другим миров требуется катализатор в виде огненной росы. Однако жители мира Милития не скованы рамками подобного порядка. Ха-ха-ха-ха, учитывая это, ещё неизвестно, чей мир является несовершенным!! – с огромным удовольствием заявил Эльдмэйд.

– Похоже, что в этом мы отличаемся от третьего владыки демонов Хистонии, – сказал я, вспоминая слова Бедствия Во Плоти.

– Ты имеешь в виду, что есть ещё кто-то, помимо жителей мира Милития, способный применять ограниченные атрибуты других миров? – спросила Саша.

– Не удивлюсь, если такие были.

Не факт, что Милития единственный мир без верховного бога.

Возможно, есть и другие способы, кроме нашего.

Владыки демонов серебряного океана являются неприкосновенными водами, и в Паблохетара информации о них нет.

– Как вариант, возможно, что этот третий владыка демонов – выходец из мира с атрибутом погружения в воду.

Как бы там ни было, сейчас меня это особо не волнует.

– А что насчёт «Зельса»?

– Его освоить смог только Царь Загробного Мира. «Зельс» тоже имеет атрибут погружения в воду, однако позволяет достигать больших глубин не магии, а физическим ударам или ударам оружием. Способ его применения схож с «Адесином», но, по словам Царя Загробного Мира, он расходует слишком много магической силы. Мне бы хотелось услышать мнение правой руки владыки демонов и героя.

Смотревший на меч духов, богов и людей Рэй поднял голову.

– Я попробовал применить его. Как Иджес и сказал, он потребляет огромное количество магической силы, поэтому использовать его постоянно будет трудно. Думаю, лучше всего будет применять его в решающие моменты сражений.

– Ха-ха-ха, мнение героя мне понятно, а что скажет правая рука владыки демонов?

– Между нами нет значительной разницы в магической силе, но я смогу сражаться, используя «Зельс», в десять раз дольше него, – спокойно ответил Син на вопрос Царя Тлеющей Смерти.

– Понятно. Ясно-ясно. Я так и думал.

Видимо, Эльдмэйд предвидел, как Син будет использовать «Зельс». После чего он довольно сказал самому себе:

– Если они освоят этот способ использования, то, возможно, смогут применить «Зельс» хотя бы один раз.

– В таком случае найдите заклинания, которые хорошо сочетаются с «Драмом», и устройте боевую практику. По возможности выучите «Зельс» в качестве козыря.

– Как пожелает великий владыка демонов, – наигранно сказал Эльдмэйд и оборвал «Ликс».

– Итак, я вобью «Драм» и «Зельс» в остальных до того, как мы прибудем в Бардилуа. В Хайфолии нам предстоит сражаться с Бедствием Во Плоти Изаком и, возможно, с Пятью Святыми Пэрами. Недостатка в противниках у нас не будет.

– А вот я бы от него не отказалась… – проворчала Саша.

Стоящая рядом с ней Миша улыбнулась.

– Если Анос так говорит, то мы справимся.

– Но он же невероятно и до безумия суровый.

– Не волнуйся, Саша, – сказал я ей, заметив её беспокойство, и улыбнулся во всё лицо. – Я буду учить тебя очень мягко, аккуратно, тщательно и нежно.

Выражение лица Саши опустело.

– Хе-ха-ха, ты была так тронута, что потеряла дар речи?

– Я просто не знала, что сказать!

Игнорируя громкие возмущения Саши, я незамедлительно начал обучать их магии. Тем не менее большую часть учеников Академии владыки демонов я поручил Царю Тлеющей Смерти. Из присутствующих здесь много времени уйдёт, похоже, только на Элен и девочек из Союза поклонников.

Сперва я обучу Мишу и Мису, которые схватывают всё налету, а потом попрошу их распространить то, чему они научились, другим.

А тем временем я лично займусь обучением Союза поклонниц.

Время пролетело в мгновение ока…

– Мы почти на месте. Перед вами мир кузнечного дела Бардилуа, – пришёл «Ликс» от Бальзаронда.

В «Римнете» магических кристаллов появилось изображение огромного серебряного пузыря. Поезд владыки демонов начал медленно снижаться, следуя за снижающимся среброводным кораблём.

Пройдя сквозь свет серебряного свечения, мы вошли в чёрный небосвод.

– Фиксирование железной дороги… завершено. Сходим с рельс, – сказала Миша, и одновременно с этим рельсы из серебряного свечения были зафиксированы, а колёса поезда владыки демонов сошли с них.

Я протянул магическую линию и соединил её с этими рельсами. Так мы всегда сможем связаться с Царём Тлеющей Смерти в седьмой Эленезии.

Поезд владыки демонов продолжил снижаться, и мы увидели многочисленные полосы густого дыма, вздымающиеся в ночное небо, полное света звёзд.

На земле виднелись крупные города и огромное множество кузнечных мастерских. Валящий из их труб дым покрывал весь Бардилуа.

Вдали слышались звуки бьющих по магической стали молотов, которые без конца раздавались отовсюду по всему миру кузнечного дела.

– Беллами уже вернулась? – спросил я у Бальзаронда.

Хотя мы покинули седьмую Эленезию первыми, Эльдмэйд подтвердил, что Беллами тоже отправилась в Бардилуа вскоре после нас.

Поскольку мы не шли на полной скорости, она вполне могла нас опередить.

– Я уже связался с ней. Мы встретимся в Златорукой Мастерской. Она располагается немного поодаль от пристани. Доверьте кому-нибудь свой корабль – спуститься лучше будет здесь.

– Рэй, – окликнул я его, и он встал рядом со мной. – Миша, посади поезд владыки демонов и жди там, пока я не свяжусь с тобой. Поле зрения у нас сейчас общее, так что, если что-нибудь случится, я мигом примчусь к тебе.

Она кивнула.

– Машинное отделение, открыть двери, – сказала Миша, и дверь машинного отделения открылась.

Мы с Рэем применили «Флес», вылетели из поезда и начали спускаться, рассекая дым. Через какое-то время сверху раздался голос:

– …Эй, Зесия, Эннэсуонэ! Кто разрешил вам следовать за ними!..

Обернувшись, я увидел летящих к нам Зесию с Эннэсуонэ и Элеонору, отчаянно пытающуюся их поймать.

– …Я тоже… пойду…

– Я хочу увидеть Златорукую Мастерскую.

– Эх, вам же было сказано присматривать за поездом! Возвращайтесь назад! Кому говорю?!

Летя по небу, парочка запросто уклонялась от рук Элеоноры.

Хм, ничего не поделаешь.

– Ладно, раз так, то пусть идут с нами, – сказал я, и лицо Зесии засияло.

– …Разрешение… получено…

Элеонора взглянула на гордо выпятившую грудь Зесию глазами, в которых читалось: «ну и что

мне с ней делать?».

Эннэсуонэ сложила крылышки на голове, производя такое впечатление, будто в неё сейчас ударит молния.

Пролетев сквозь дым, мы увидели спрыгнувшего со среброводного корабля Бальзаронда.

– Это и есть Златорукая Мастерская, – Бальзаронд указал вниз на здание, из которого торчало бесчисленное множество дымовых труб, из-за чего внешне оно напоминала ежа. – Войти можно через те трубы, из которых не идёт дым.

Таких было несколько десятков, и из каждой из них исходил блеклый свет.

Выбрав одну из них, Бальзаронд залетел в неё. Стоило нам последовать за ним туда, как видимость резко улучшилась.

Помещение, в которое мы прибыли, было мастерской с кузнечным оборудованием. Ближе к центру мастерской стояло удобное кресло, на котором сидела Беллами – суверен Бардилуа.

– Ох ты ж, – воскликнула она, увидев нас. – А я думала, ты будешь один. И когда только ты успел так сдружиться с Милитией, Бальзаронд?

– Поскольку что у вас, что у нас времени в обрез, я бы хотел сразу перейти к делу.

Бальзаронд встал перед Беллами. Рэй поравнялся с ним и показал ей свой священный меч.

– Мы хотим попросить вас перековать меч духов, богов и людей Эвансмана.

Беллами вздохнула.

– …Против Ивэзейно он нам и вправду понадобится… – пробормотала она самой себе, повернулась к Бальзаронду, а затем сказала: – Но я не возьмусь за него.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3323361